

Е.Н.Басовская

Эпоха Солженицына

<...>

С начала войны Солженицын сражался на фронте. В 1945 году был арестован: военная цензура обратила внимание на крамольную фразу в одном из его личных писем. После получения приговора будущий писатель некоторое время работал в тюремном научно-исследовательском институте (в романе «В круге первом» это учреждение названо «шарашкой»), где заключенные выполняли важные военные заказы. Оттуда Солженицын, не поладивший с местным начальством, был отправлен в Экибастузский лагерь особого режима, а после освобождения — на вечную ссылку в Казахстан.

Реабилитированный в 1957 году, Солженицын стал школьным учителем в Рязани. На протяжении нескольких лет он писал, не только не надеясь на публикацию, но и постоянно боясь обыска и изъятия рукописей. Автор признавал, что его произведения — достаточное основание для нового приговора, ведь они посвящены разоблачению сталинского режима. Сам писатель рассказывает об истории создания рассказа «Один день Ивана Денисовича»:

«Я в 50-м году, в какой-то долгий лагерный зимний день таскал носилки с напарником и подумал: как описать всю нашу лагерную жизнь? По сути, достаточно описать один всего день в подробностях, в мельчайших подробностях, и день самого простого работяги, и тут отразится вся наша жизнь. И даже не надо нагнетать каких-то ужасов, не надо, чтоб это был какой-то особенный день, а — рядовой, вот тот самый день, из которого складываются годы. Задумал я так, и этот замысел остался у меня в уме, девять лет я к нему не прикасался и только в 1959... сел и написал...

Писал я его недолго совсем, всего дней 40, меньше полутора месяцев».

Первоначально рассказ назывался «Щ-854. Один день одного зэка». Новое название предложил Твардовский — главный редактор журнала «Новый мир». Его гражданская совесть и эстетическое чувство требовали публикации рукописи.

Но сделать это было весьма непросто. До 1962 года в советской художественной литературе не было ни одного открытого упоминания о сталинских лагерях. Для такого шага требовалось разрешение партийной власти. Твардовскому удалось добиться, чтобы рассказ Солженицына попал на стол к самому Хрущеву. Антисталинская направленность произведения совпала с настроением первого секретаря ЦК: именно в 1962 году, на XXI съезде партии, он еще раз подчеркнул недопустимость возврата к культу личности. К тому же проза Солженицына, ясная в сюжетном и смысловом отношении, глубоко народная по стилю, оказалась близка Хрущеву, который категорически не принимал модернизма и ратовал за простоту форм во всех видах искусства.

Трудно описать потрясение, которое произвел рассказ в умах современников. Во многих библиотеках страны, где сохранились старые подшивки «Нового мира», до сих пор отсутствует единственный номер — № 11 за 1962 год — или же в нем недостает страниц, на которых был напечатан «Один день Ивана Денисовича».

Солженицын рассказал о сталинской эпохе простыми и оттого особенно страшными словами. Его авторская сдержанность в «Одном дне Ивана Денисовича» сродни писательской манере Чехова: никаких комментариев, никаких эмоций, только факты, которые читатель должен осмыслить сам.

Иван Денисович Шухов — самый обыкновенный, незаметный человек, крестьянин, солдат.

«Считается по делу, что Шухов за измену родине сел. И показания он дал, что таки да, он сдался в плен, желая изменить родине, а вернулся из плена потому, что выполнял задание немец-

кой разведки. Какое ж задание — ни Шухов сам не мог придумать, ни следователь. Так и оставили просто — задание.

В контрразведке били Шухова много. И расчет был у Шухова простой: не подпишешь — бушлат деревянный, подпишешь — хоть поживешь еще малость. Подписал.

А было вот как: в феврале сорок второго года на Северо-Западном окружили их армию всю, и с самолетов им ничего жрать не бросали, а и самолетов тех не было. Дошли до того, что строга-ли копыта с лошадей околевших, размачивали ту роговицу в воде и ели. И стрелять было нечем. И так их помалу немцы по лесам ловили и брали. И вот в группе такой одной Шухов в плену побыл пару дней, там же, в лесах, — и убежали они впятером. И еще по лесам, по болотам покра-лись — чудом к своим попали. Только двоих автоматчик свой на месте уложил, третий от ран умер, — двое их и дошло. Были б умней — сказали б, что по лесам бродили, и ничего б им. А они открылись: мол, из плена немецкого. Из плена? Мать вашу так! Фашистские агенты! И за решетку. Было б их пять, может, сличили показания, поверили б, а двоим никак: сговорились, мол, гады насчет побега».

В этих трех абзацах заключена страшная правда об эпохе. Здесь сказано все: и то, что в начале войны в Красной Армии царила полная неразбериха и люди погибали не только от фашистских пуль, но и от голода; и то, что героически бежавших из плена бойцов огульно объявляли предателями и врагами; и то, что в советских «органах» людей били, выколачивая признание.

Таким же объемным и ужасающим был и образ так называемого «исправительно-трудового учреждения», а проще — лагеря. Нечеловеческие условия жизни, голод, униже-ния, непосильный труд — вот что ожидает каждого, кому доведется по воле судьбы полу-чить вместо имени и фамилии букву и несколько цифр — номер заключенного.

Особенно же поразительно было то, что в конце рассказа герой чувствовал себя до-вольным. День сложился удачно: Шухов не попал в карцер, бригаду не отправили на са-мую тяжелую работу, в обед удалось съесть лишнюю порцию, при обыске не отобрали кусок ножовки, которую зэк нашел и спрятал на всякий случай, удалось даже заработать на табак... «Прошел день, ничем не омраченный, почти счастливый».

Такое финальное настроение Шухова чрезвычайно важно для общего смысла рас-сказа. Солженицын показывает, что любой кошмар может превратиться в будничность. Писатель будто пытается привести в чувство своих соотечественников, которые разучи-лись ощущать боль, голод, обиду. Он хочет разбудить в них чувство собственного достоинства.

Но есть в «Одном дне Ивана Денисовича» и оптимистическое начало. Люди, кото-рые выживают в лагере и даже сохраняют способность радоваться, — составляют могучий, непобедимый народ. Надо только заставить его вновь поверить в собственные силы.

<...>